

РЕПОРТАЖ

ВОЛШЕБНЫЙ МИР КУЛИС

ЗДЕСЬ не бывают даже заезжые театралы, успевшие пересидеть чуть ли не на всех креслах пертера. Среди этих бесчисленных комнат, лестниц и переходов заблудиться проще простого, а найти нужную дверь без опытного провожатого — занятие бесполезное. Для нас таким провожатым был заместитель заведующего постановочной частью Владимир Викторович Тихов. Уверенно ориентируясь в этом лабиринте, он вывел нас прямо на... улицу Неаполя, залитую вместо южного солнца ярким электрическим светом. Улица была «населена» грациозными девушками в пестрых нарядах и рабочими в современных спецовках, пилигримами в черных балахонах и мужчинами в обычных костюмах. Куда-то тащили стулья, блюда с бутфорскими фруктами, неведомые осветительные приборы, а в заключение выкатили еще один кусок старинного особняка с балконом.

Впрочем, когда приглядишься, впечатление неразберихи и толкотни исчезает. Каждый делает свое дело, никто никому не мешает. Просто через несколько минут на сцене Государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова начнется репетиция балета датского композитора XIX века Эдварда Хельстеда «Неаполь, или Рыбак и его невеста». Однако героями сегодняшнего репортажа будут не артисты.

— В постановочную часть входят семь цехов, и работают в них почти все люди театра, — следует объяснение. — Это машинисты сцены, костюмеры, осветители, гримеры, бутфоры...

Знакомьтесь, Ольга Николаевна Начева, начальница женского гримерного отделения. В театре — более тридцати лет. Здесь еще до революции расписывали декорации ее бабушка и дедушка, позже работал осветителем отец, а мужской гардеробной — мать. В общей сложности эта фамилия отдала Марининке более века.

— Что главное в нашей работе? Первое — качество. Малейшая небрежность, и свидетели брака станут зрителя, будет испорчено настроение актера. Представьте, что во время спектакля у исполнителя сползет парик или отлетит нос... Второе, точнее, это тоже первое — высокий художественный вкус. Недаром великие артисты прошлого всегда имели своих любимых гримеров, на доверяли кому попало.

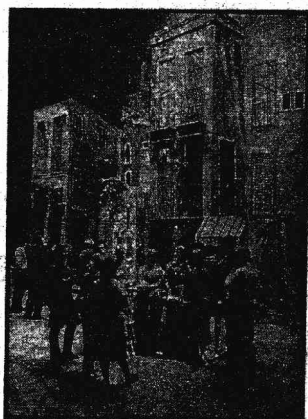
— Что вы будете делать сегодня вечером? Обязательную Ирину Богачеву превращать в старуху Азучену в «Трубадуре». Истати, работа гримера теснейшим образом связана с трудом осветителя. Дадут не тот свет, и грим, как у нас говорят, пропадет.

Рабочая комната осветителя Сергея Яковлевича Мельникова сплошь заклеена фотографиями артистов. Да не просто фотографиями, а с автографами, которые позанимает любой иллюминатор. Уже 32 года не изменяет Сергей Яковлевич своей профессии. Начиная с ту пору, когда на сцене Кировского театра блистали Максим Михайлов и Мари Райзен. Есть такое понятие — световая палитра. В ней расписана по минутам, на какой свет должен падать, когда нужно устроить дождь или снег, зажечь сверкающее сияние, сверкнуть ослепительным росчерком молнии. Да мало ли какие чудеса могут произойти на сцене по мановению руки осветителя! Здесь на помощь человеку приходит сложнейшая техника. Недаром помещения регуляторной лампы, скорее, на научную лабораторию. Световая палитра каждого спектакля разрабатывается заранее, заносится на перфокарты. Двист сорок ручек — все сценическое освещение выведено на пульт осветителя.

Вот так и работает хозяйка сцены, хозяйка Дмитриевича Иванова. В театре он тридцать седьмой год, начинал учеником у мебельщика-раемизатора Виктора Михайловича Дорсманна, стал со временем начальником бутфорного цеха. Истати, Виктор Михайлович и по сей день работает в нем.

Идем вдоль бесконечных стеллажей, на которых буквально все — от средневековых алтарей до искусно сработанных автоматов, богатые шеломы и блюда с различными «яствами», короча говоря, все — от мебельных гарнитур до подсвечников. Бутфоры ориентируются среди этого великого множества предметов безошибочно.

— Это сабли из «Валхисарайского фонтана», а те — из «Илья Игоря», кусты — из «Лебединого», подсвечники — из «Травнаты»... Репетиция кончается. За дело берутся рабо-

чие сцены. Нужно быстрее разобрать декорации, установить и вечером спектаклю новые. Здесь — рабочее место машиниста сцены Александра Васильевича Минина, одного из лучших специалистов театра. Быстро и надежно — девиз этой профессии. Ведь декорации бывают игровыми, то есть такими, на которых по ходу спектакля работают актеры. И пусть у декораций четырнадцатипятый запас прочности, а нужен глаз да глаз.

В этот день побывали мы в гардеробных, где в идеальном порядке хранятся тысячи костюмов, в электромеханическом цехе и на самой верхотуре, под колосниками сцены, где расположен пульт декорационных подъемов. И, с кем бы ни встречались, каждый проработал в театре не менее десяти лет. А если подумать — хлопотная профессия, вечера и праздники заняты, да и заработки не ахти какие. И все-таки работают, не уходят.

— В чем причина? Любовь к театру, — сказала на прощание Ольга Николаевна Начева. — С первого взгляда и на всю жизнь.

Сегодня балет «Неаполь» в постановке режиссера из Дании Эльзы-Мариенны фон Розен уже вышел на суд зрителя, премьера состоялась 24 марта. Пополнился еще одним спектаклем репертуар прославленного ленинградского театра. И его успех вместе с актерами по праву разделили работники постановочной части, те, кого не видит зритель.

С. ЧАПЛИН

- На сцене перед репетицией.
- Осветитель Т. Черякова.
- В гримерной.
- У оператора Игоря Иванова Кузнецова — самая «высокая» должность: пульт управления декорационными подъемами расположен в 14 метрах над сценой.

Фото П. Маринина

